

## Российская посольская практика и английская революционная действительность глазами русского гонца в ходе поездки в Лондон в 1645-46 гг.

*Зевахин Андрей Алексеевич*

*Студент*

*Московский Педагогический Государственный Университет, Исторический факультет, Москва, Россия*

*E-mail: [andrew\\_zevakhin@mail.ru](mailto:andrew_zevakhin@mail.ru)*

Буржуазная революция произошедшая в Англии в середине XVII века существенно повлияла на расстановку политических сил внутри этого государства: опальный король со своей армией находился в Шотландии, а мятежный парламент считал себя уполномоченным решать все государственные вопросы, в том числе и касательно отношений с другими странами. В это «смутное» для английского королевства время поехал в Англию в гонцах русский дворянин Герасим Дохтуров.

Нужно отметить, что заинтересованное в российском рынке, английское купечество придавало огромное значение достойной встрече любого русского посланника. Так накануне прибытия Дохтурова заранее проинформированные английские купцы Московской компании обратились к Долгому парламенту с просьбой «принять его так, чтобы он видел, что даже в отсутствие короля, парламент проявил должное внимание к достоинству его господина и уважение к нему самому, как лицу, прибывшему от такого великого государя» (Journals, p.696).

По всей вероятности, это ходатайство английских купцов было удовлетворено, поскольку Дохтурова встречали в полном соответствии с английским посольским этикетом: возили на обитых бархатом суднах и конных извозчиках, били пушечные салюты и сопровождали эскортом из 100 гвардейцев. Расходы по приему русского посольства взяла на себя Московская компания. Она, в частности, арендовала для Г.С. Дохтурова и его спутников дом на улице Чипсайд: «найму кумпаниею на полгодишное время 100 руб.» (Рогинский, 1960, с.12). Купцы также устроили для гостей званый обед. И в этом не было ничего необычного. Московская компания, начиная с первого русского посольства в Англию в 1556-1557 гг., оплачивала пребывание московских гостей в Лондоне, получая за это компенсацию со стороны английских властей. Обычным явлением был и устраиваемый ею официальный прием (Willan, 1953, p.90-91). Однако революционные события внесли свои коррективы в практику встреч иностранных посольств. Такой их элемент как торжественный обед в королевском дворце был исключен из программы, зато появился новый - посещение посольством парламента. Дохтуров прибыл туда в богатой карете, запряженной шестеркой лошадей, в сопровождении управляющего Московской компанией и группы ее членов. При появлении русского гонца в Вестминстере члены обеих палат встали и сняли шляпы, а для того, чтобы произвести на Дохтурова большее впечатление усадили его в специально изготовленное кресло, отделанное золотом и жемчугом, «близ королевского места» (Рогинский, 1960, с.14).

За всей пышностью дипломатической встречи Герасим Дохтуров, однако, не упустил возможности выполнить и тайную часть своей миссии. Прежде всего ему нужно было выяснить политическую обстановку в Англии: расстановку сил в гражданской войне, положение короля и его позицию по торговому вопросу. Для решения столь сложной задачи гонцу, прежде всего, нужно было встретиться с королем Карлом I. Да и в соответствии с русским дипломатическим этикетом того времени посол не имел права входить в дипломатические сношения с иностранными дипломатами до получения личной аудиенции у монарха (Белокуров, 1906, с.240).

Положение русского гонца было незавидным, ведь, с одной стороны, ему нужно было выполнить поручение своего государя, т.е. встретиться с английским королем,

который в то время находился в Шотландии. С другой стороны, для передвижения по территории Англии или возвращения обратно в Россию необходимо было получить разрешение со стороны Долгого парламента, что, конечно же, не оговаривалось в «Наказной памяти», и никаких указаний по данному вопросу Г.С. Дохтуров не получал. Отступление от посольского этикета было неизбежным: русскому агенту нужно было проявить все свое дипломатическое мастерство и опыт, дабы не уронить честь государя, пославшего его, и не нарушить инструкции, данные ему в Посольском приказе.

Для Герасима Дохтурова, сына дьяка Разбойного приказа, поездка в Англию стала первым шагом в карьере. Она могла во многом повлиять на дальнейшее продвижение московского дворянина по службе. Поэтому по прибытию в Лондон он активно добивался встречи с королем, дабы полностью соблюсти установившиеся в русской посольской практике правила. Преданность и настойчивость, проявленные подьячим в таком серьезном деле, могли поднять его значимость в глазах набольших Посольского приказа.

Однако, с точки зрения Долгого парламента, встреча опального монарха с русским посланцем стала бы доказательством политического поражения претендующих на власть мятежных лордов, ибо могла представить парламент в глазах царя Алексея Михайловича в крайне невыгодном свете. Сам факт подобного свидания засвидетельствовал бы дружественные связи России и Карла I. Да и король мог использовать его для передачи в Москву послания, порочившего восставших против него лордов. Именно по этой причине, окружив Дохтурова своим вниманием, Долгий парламент, однако, наотрез отказался допустить его к королю, мотивируя это тем, что лордам «неведомо, в котором городе король живет, потому что де нынешнево лета парламент у короля города многие поимали». Более того, гонцу намекнули, что в условиях военного времени поездка к королю будет небезопасной и может привести к дополнительным разногласиям между парламентом и королем.

Впрочем, все увещевания лордов не могли заставить русского дипломата отступить от поставленной его государем задачи. Когда в мае 1646 г. в Лондоне распространилась весть о взятии Карла I в плен, он вновь обратился к парламенту с просьбой допустить его к королю. На что получил четкий ответ: «хотя де король ныне и у парламента в руках, только де тебя, Герасима, к нему не отпустят, потому что он ничем не владеет» (РГАДА, л.61). В данной ситуации, нужно отдать должное находчивости московского дворянина, на последовавшее в конце того же месяца приглашение отобедать с купцами Московской компании он ответил, что «к ним есть ехать не пригоже, потому что ево, Герасима, парламент х королю не пропустили» (РГАДА, л.80-81).

Окончательно убедившись, что добиться свидания с королем не представляется возможным, Дохтуров начал хлопотать о разрешении ему отплыть обратно в Россию. За более, чем полугодичное время пребывания в Лондоне ему удалось составить вполне достаточное представление о происходящих в Англии событиях, которое вылилось в обстоятельный отчет о поездке, или «Статейный список», как принято было называть подобные документы, который был предоставлен им в Посольский приказ по возвращении в Москву.

Идя навстречу просьбам русских купцов требовавших протекционнистской политики по отношению к ним, а также руководствуясь «Статейным списком» Г.С. Дохтурова, царская грамота от 1 июня 1649 г. извещала английских торговцев об их высылке из России. Мотив этого решительного шага был выражен вполне отчетливо: «Преж сего торговали вы в Московском государстве по государевым жалованным грамотам, каковы даны вам по прошенью государя вашего, аглинского Карлуса короля для братския дружбы и любви. А ныне великому государю нашему ведомо учинилось, что англичане всею землею учинили большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили до смерти» (Полное Собрание, №9). Масла в огонь подлил выходец из Шотландии, полковник Александр Лесли, состоявший на царской службе. Он клеймил английских

купцов как соучастников расправы над королем и его приближенными (Шунков, 1939, с.26).

Миссия Герасима Семеновича Дохтурова, вероятно, была положительно оценена в Посольском приказе. Об этом в частности говорит его скачок по карьерной лестнице по возвращении из Англии. Поездка сделала его карьеру из подьячих - в дьяки: если в Лондон он уезжал, будучи просто московским дворянином, то «в декабре 1649 г. он уже дьяк» (Белокуров, 1906, с.120). Очевидно, что он был пожалован чином дьяка за заслуги в выполнении миссий в Англии и Польше, в 1645 и 1646 гг. соответственно.

И хотя основная задача, встреча с королем, не была решена, миссия Дохтурова очень важна с точки зрения накопленного политического и дипломатического опыта. Очевидно, что Долгому парламенту было жизненно необходимо завоевать международный авторитет, утвердить легитимность своей власти, а также доказать европейским монархам, что с Долгим парламентом можно и нужно иметь дело. Однако в ситуации с русским дипломатическим агентом этого сделать не удалось. Посольская практика Российского государства в то время еще не была готова к подобным изменениям, русский агент не был еще уполномочен вести общение с кем-либо, кроме монарха. Сама суть переговоров с парламентом, да еще и предавшим своего короля, как уже отмечалось, противоречила идее «божественного помазания на царство», которая была в православной России XVII в. очень актуальна. Русский дипломатический ритуал не мог соответствовать европейским реалиям того времени, в глазах русского царя лорды выглядели дикарями и безбожниками. Как итог: свертывание отношений, изгнание английских купцов из России и консервативная внешняя политика, приоритет в которой отдавался Швеции и Польше.

Вполне вероятно, что накопленный в ходе поездки Г.С. Дохтурова материал мог в последствии использоваться для подготовки новых дипломатических агентов, а также для составления более подробных «Наказов», которые бы учитывали и всевозможные форс-мажорные ситуации. Более того, выведенные Дохтуровым в Англии сведения и сейчас остаются актуальными при сравнении Земских Соборов времен Алексея Михайловича и сословно-представительных органов Западной Европы XVII века.

### **Литература**

- Полное собрание законов Российской Империи. Т.1.  
РГАДА, ф.35, Сношения с Англией, 1645 г., д.2(154)  
Белокуров С.А. О посольском приказе. - М., 1906.  
Рогинский З.И. Лондон 1645-1646 годов. Новые источники о поездке гонца Г.С. Дохтурова в Англию. - Ярославль, 1960.  
Шунков В.И. Эпизод из деятельности английских купцов в Московском государстве XVII века. Исторический архив. Т.2, М.-Л., 1939  
Journals of the House of Lords. - London, s. a., Vol.VII.  
Willan T.S. The Muscovy Merchants of 1555. - Manchester, 1953.